

Артемиде приказала охотникам разбить лагерь в лесу возле школы-интерната, а сама вместе с Перси телепортировалась на Олимп. Они вновь появились у тронного зала, где Артемиде толкнула Перси в двери. Перси, спотыкаясь, вошел в двери и оказался лицом к лицу с двенадцатью олимпийскими богами и богинями, которые удивленно смотрели на него. Артемиде грубо отпихнула Перси на середину комнаты и уже собиралась броситься на свое место, когда голос остановил ее на месте.

"Как ты смеешь так обращаться с моим внуком в моем присутствии?" Женский голос шипел на Артемиду, которая теперь смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Все присутствующие в комнате повернулись с растерянными взглядами к Деметре, которая гневно смотрела на Артемиду.

"Не волнуйся, бабушка, я пришел с ней добровольно". Перси с ухмылкой оглядел растерянные лица всех присутствующих.

"Тогда почему ты в кандалах?" спросила Деметра, все еще глядя на Артемиду.

Ухмылка Перси усилилась, он потянул за кандалы и обнажил свободные руки, держа их теперь в одной руке.

"Лучше, чтобы она не беспокоилась о том, что я попытаюсь сбежать, хотя освободиться от них было довольно легко". Перси опустил кандалы на землю.

"Кто ты?" воскликнул Зевс, когда его замешательство прошло.

Перси повернулся к царю богов: "Я Персей Джексон, сын Аида и Персефоны".

"Ты бог?" потрясенно спросила Артемиде.

Перси покачал головой: "Я приемный сын Аида и Персефоны. Мой родной отец бросил нас с матерью, а когда мне исполнилось десять лет, меня забрал к себе мой настоящий отец Аид".

"Кто твой настоящий отец?" недоверчиво спросил Зевс.

"Аид". серьезно ответил Перси и бросил неприязненный взгляд в сторону человека с трезубцем в руке и бледно-белым лицом.

Зевс заметил взгляд Посейдона, после чего его лицо покраснело от гнева: "Посейдон! Ты дважды нарушил свою клятву? Я знал, что должен был убить этого твоего мальчишку два года назад".

Посейдон, казалось, не обращал внимания на гнев брата, глядя на Перси: "Персей, ты мой сын. Я ди....". начал он, прежде чем глаза Перси вспыхнули гневом.

"Ты мне не отец, Посейдон". Перси сплюнул.

Глаза Посейдона расширились от его тона: "Персей, древние законы не позволяли мне видеться с тобой. Если бы я мог, я бы помог, но меня ограничивают древние законы".

Лицо Перси потемнело, а тени начали изгибаться и кружиться по комнате. Глаза Перси засверкали, и он сердито посмотрел на Посейдона: "Это чушь. Ты мог бы помочь, если бы захотел, но тебя больше волновал следующий смертный, которого ты обрюхатил. Мне плевать, что ты говоришь, Посейдон; ты никогда не был и не будешь иметь ко мне никакого отношения. Если бы ты не был богом, я бы сам убил тебя за то, что ты сделал с моей матерью".

Зевс наблюдал за спором, разворачивавшимся перед ним, с забавным выражением лица. Он с удовольствием наблюдал за тем, как его брата унижает его собственный сын, прежде чем решить, убивать ему мальчика или нет.

Посейдон потрясенно посмотрел на Перси: "Я никогда не обижал твою мать".

Перси зарычал, пока рука на его плече не заставила его немного успокоиться. Он поднял голову и увидел зеленые глаза Деметры, которая сочувственно смотрела на него: "Успокойся, Перси. Он может быть ужасным отцом, но он все еще бог".

Перси медленно кивнул и, немного успокоившись, обратился к Посейдону: "Ты убил мою мать в тот день, когда она встретила тебя".

Посейдон печально посмотрел на сына: "Я ничего не мог сделать, когда ты родился, Персей. Я не могу быть рядом, чтобы остановить каждого нападающего монстра".

Перси рассмеялся беззлобным смехом: "Не было никаких нападений монстров, был один монстр, с которым ты заставил нас жить из-за отвратительного запаха, которым ты меня проклинал. Чтобы защитить меня от монстров, ей пришлось выйти замуж за кусок мусора, от которого так мерзко пахло, что он перекрывал тот сильный морской запах, с которым я был вынужден жить. Затем он провел следующие десять лет, превратив ее жизнь в ад".

Глаза Посейдона сузились, когда слова Перси стали более жесткими: "Следи за собой, мальчик. Я же говорил, что не могу помочь тебе из-за древних законов".

"Ты полон дерьма. Ты можешь сколько угодно вмешиваться в дела смертных, когда хочешь перепихнуться, но не дай боги, если тебе придется вести себя как мужчина и защищать кого-то после того, как ты его обрюхатил. Где ты был, когда меня и мою мать избивали каждую ночь? Где ты был, когда он насиловал ее, а меня заставлял смотреть на это в нашей однокомнатной

квартире? Где вы были, когда он прижимал меня к себе и медленно проводил ножом по моей груди и спине за то, что я пытался отбиться от него? Ты говоришь, что это не твоя вина? Во всем, что с ней случилось, есть и твоя, и моя вина. Твоя - в том, что ты был засранцем и отцом-неудачником, а моя - в том, что я не был достаточно силен, чтобы защитить ее". Перси плюнул на широко раскрывшего глаза Посейдона.

Посейдон с минуту смотрел на Перси, затем яростно встал со своего трона и поднял трезубец на Перси. Прежде чем кто-либо успел отреагировать, огненная нить обвилась вокруг рук Посейдона и с болью вырвала направление его трезубца от Перси в сторону очага.

Там стояла обычно спокойная богиня Гестия в облике двадцатипятилетней женщины, ее глаза пылали гневом.

"Как ты смеешь пытаться убить моего чемпиона? прошипела она на своего брата.

Посейдон был слишком потрясен действиями Гестии, чтобы ответить, поэтому она продолжила: "Этот мальчик пережил больше боли и страданий, чем любой другой полубог, которого я встречала. Он не виновен ни в каком преступлении, кроме как в том, что указал на твои недостатки, брат". Она сплюнула, произнеся слово "брат" как болезнь.

Воспользовавшись случаем, Деметра притянула Перси обратно к своему трону, где усадила его на колени во весь свой пятнадцатифутовый божественный рост.

"Как смеет этот мальчишка так неуважительно разговаривать с собственным отцом?" спросил Посейдон, оправившись от шока.

Возле очага в тронном зале сгустились тени: появились Аид и Персефона, оба с гневными взглядами на Посейдона.

"Он не твой сын, Посейдон. Мы с мужем усыновили Перси вскоре после того, как он потерял единственного родителя, когда умерла его родная мать". Персефона шипела на морского бога.

Зевс встал со своего трона и вонзил свой болт в пол, заставив зал замолчать.

"Хватит! Если у тебя есть трон, сядь на него и заткнись! Если нет, то сотвори себе сиденье и заткнись! Мы обсудим, что будет дальше, в каком-то порядке, черт побери!" прорычал Зевс.

Все сделали, как было велено: Аид, Персефона и Гестия наколдовали себе места рядом с тронном Деметры, на котором спокойно сидел Перси, поедая миску с хлопьями, все еще стоя на коленях у богини.

"Теперь я хочу услышать историю этого мальчика с самого начала, начиная с того, как он попал под опеку моего брата и дочери". спросил Зевс, когда в комнате наконец-то воцарился

порядок.

Гестия встала: "Эта история началась около четырех лет назад. Мы с моим братом Аидом беседовали в Центральном парке, когда наткнулись на Персея, убежавшего от Адской Гончей. Просмотрев воспоминания о его жизни, я убедила брата воспитывать ребенка, так как Перси хватило трудностей на всю жизнь. Все, что мальчик рассказал Посейдону, - чистая правда". Она с отвращением посмотрела на брата.

<http://tl.rulate.ru/book/104067/3634284>